

Рецензия на телефильм

МЕТОДОМ ВЫЧИСЛЕНИЯ

В последнее время в театрах, на кино- и телевизионных экранах, на страницах «толстых» журналов все чаще и чаще мы встречаемся с человеком в сфере производства. Интерес к этой проблеме вызван острой и назревшей необходимостью осмысления и художественного воплощения явлений жизни, неминуемо усложняющихся в эпоху НТР.

После удачных, значительных работ тема эта в последнее время стала своеобразной модой. Однако чрезмерное увлечение популярной темой, исполнение на «облегченном» уровне, без поиска, без жажды открытия неизменно приводит к принижению ее.

Телевидение за последние полгода показало несколько фильмов о человеке на производстве, с интересом встреченных зрителями. За всеми их достоинствами нет-нет да и проявляла себя эта «дань моде». Заметнее всего это отразилось в двухсерийной ленте «Активная зона», которую на днях показало Центральное телевидение.

Действие фильма происходит на атомной электростанции, куда приезжает новый секретарь парткома Новиков (О. Ефремов). Его контакт с заместителем директора Зарубиным (И. Горбачев) является главным, определяющим развитием сюжета фильма. Энергия, полученная от максимального количества, даже рискуя элементарной техникой безопасности, в ущерб эксплуатационным срокам работы реактора — все это находится под контролем Зарубина. Все человеческое, душевное, нравственное — в поле зрения Новикова.

Само это состояние вещей без сомнения, без надлежающей предположений сложительное решение всех проблем в пользу «мирного использования атомной энергии». Для зрителя эти проблемы решаются в момент их возникновения в начале фильма. Для ав-

торов же на выяснение требуется не менее двух часов. Все это происходит не только от «азбучной известности» выдвигаемых проблем, но и от того, что сюжет фильма построен схематически, без своеобразного «люфта», позволяющего наполнить атмосферу событий конкретным жизненным, человеческим материалом.

Фильм заканчивается тем, с чего, быть может, ему следовало начинаться — выяснением позиций директора атомной электростанции Покровского (Р. Плятт) и секретаря парткома. Загадочность Новикова тогда не стала бы более понятной, а мудрость «мудрого Ивана» не обрела бы конкретных черт. Она осталась либо «злободневной» — руководите предприятия чужими руками, как это было при мифическом Садыкове, когда тот был заместителем директора. Как это происходит сейчас, когда тот же Садыков в образе Зарубина руководит людьми по своей универсальной «шкале». Либо «мудрость Ивана» была бы столь же беспомощной — молчаливо потворствовать тому, что делается за его спиной.

Однако рассуждения эти — в порядке фантазии. А по существу перед нами очерковой вариант «Человека со стороны». Но если герой пьесы Чехов сокращал местничество, семейственность, рутину, неизменно вызывая наш интерес своими поступками, видел в своей бескомпромиссности и максимализме залог выполнения плана — для него всегда было самым важным только труд, только дело, то Новиков — прямая его противоположность. Это повзрослевший Чехов. Он не кидается в бой с пустыми руками, а методично и усердно накапливает «материал», факты. Он осознал, что, помимо «дела», есть люди, а ему работать с ними. Выполнение плана обеспечено высокой степенью автоматизации процесса производства, и в самую пору заняться «микрокли-

матом» в коллективе атомщиков.

Его «молчаливое созерцание» поначалу вызывает недоумение в среде ученых, рабочих. Но оно оказывается необходимой подготовкой для того, чтобы дать бой жестокой и справедливой. Мы не видим того, что происходит на партийном собрании, но, судя по реакции людей, выходящих из актового зала, понимаем, что позиция Новикова, его поступки нашли понимание у всего коллектива атомщиков, включая, конечно, садыковых...

Можно было бы измерить по «шкале Зарубина», по которой в фильме растратили минуты переводятся в потерянные каты, количество затраченного времени на создание картины автором сценария А. Ставицким и режиссером Л. Пчелкиным. Но вряд ли это привело бы к удивительным результатам. А как же тогда оценить ту огромную энергию чувств, мысли, таланта, которую затратили интересные актеры, пришедшие к затратам по большому счету, полюбившиеся зрителю по произведению настоящего искусства? В фильме снимался великолепный ансамбль актеров — своего рода «спасательный круг» сценариста и режиссера. Одно перечисление имен сразу наталкивает на мысль о высокой требовательности, которая сопутствует выбору драматургического материала, ролей. И тем не менее авторитет не способен до конца восполнить все очевидные недостатки драматургии. Не будь в этом фильме заняты такие значительные актерские силы, как Р. Плятт, О. Ефремов, И. Горбачев, В. Невинный, Т. Лазарова, все недостатки сценария «Активной зоны» обнаружались бы с большей очевидностью. Расчет авторов прост, но точен. И который раз мы, сетуя на слабость драматургии, смотрим полюбившихся актеров.

Фильм утверждает важность и необходимость уже сегодня заботиться о воспитании человека завтрашнего дня, отрицает вычислительный метод оценки творческого труда. Но собственным же производственным авторам опровергают это, предлагая схему вместо жизни, коллизии хорошо знакомые, выверенные, вычисленные, выхлопленные. Все расставлено по своим местам, нет ничего, что могло вызвать, заставить задуматься.

Б. ПЕТРОВ

Соб. Россия, 1979, 15 ширма, № 63